

УДК 94(47)

ПОЗИЦИЯ ДВОРЯНСТВА САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ РЕФОРМЫ ПОМЕЩИЧЬЕЙ ДЕРЕВНИ

© 2009 Ю.С. Посталюк

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, г. Самара

Поступила 25.05.2009

В статье показаны особенности взаимодействия правительства и дворянства при подготовке реформы помещичьей деревни, представлен новый взгляд на участие российского дворянства в подготовке отмены крепостного права на примере истории Самарской области.

Ключевые слова: Самарская губерния, XIX век, дворянство, сословие, реформа, правительство, крепостное право, помещичья деревня.

В начале второй половины XIX в. Россия переживала социально-политический кризис – кризис идеологии превосходства, основанной на идее национальной самобытности, особого пути развития русской нации. Последствия проигранной Крымской войны были катастрофическими. Экономическая отсталость страны, последствием которой явилась и отсталость в военном секторе, и потеря международного престижа, стала очевидной.

Слова В.О. Ключевского: “Севастополь ударил по застоявшимся умам”, вполне выражают суть состояния мыслящей части российского общества. Уже в коронационном манифесте Александра II некоторые разглядели намек на кардинальные изменения всей системы общественных отношений. Однако правительство понимало, что модернизация страны, переход к принципиально иной системе общественных отношений невозможен без участия самого привилегированного сословия в империи – дворянства.

Правительство стремилось заставить дворянство принять перемены. Перед министерством внутренних дел стояла задача в возможно короткие сроки добиться от дворян всех губерний согласия начать обсуждение предстоящей реформы помещичьей деревни в губернских комитетах. Рескрипты Александра II должны были призвать дворянство принять перемены.

В ноябре - декабре 1857 г. Министерство внутренних дел выслало в адрес самарского губернского предводителя дворянства рескрипты императора Александра II об открытии губернских комитетов об улучшении быта помещичьих крестьян в Виленской, Ковенской, Гродненской и Санкт-Петербургской губерниях. В этих документах были указаны основные начала реформы, предлагаемые правительством. Также в

пакет документов входили подробные комментарии условий реформы для означенных губерний министра внутренних дел С.С. Ланского.

Самарское дворянство получило информацию к размышлению. В Циркуляре самарскому губернскому предводителю дворянства от 8 декабря 1857 г. министр внутренних дел С.С. Ланской особо подчеркивал: “...из бумаг сих... Вы увидите, что Правительство не скрывает своих видов и даже желает, чтобы были известны начала, которыми оно руководствуется в тех случаях, когда дворянство само вызывается содействовать устройству быта поселян”¹.

Проект реформы, предложенный для руководства губернских комитетов был консервативен и не мог вызвать нареканий даже у реакционных помещиков. Предлагался постепенный переход к новым отношениям, “дабы не нарушить существующего ныне хозяйственного устройства помещичьих имений”². Переходный период должен был составить не менее 12 лет. Крестьяне могли выкупить только “усадебную оседлость” – участок под крестьянским домом и огородами. Вся остальная земля оставалась в собственности помещика. Помещик предоставлял в пользование крестьянам часть этой земли за оброк или выполнение барщинных работ. Вотчинная полиция оставалась в ведении помещика. Вопрос о переходе крестьян на жительство в другую местность должен быть решен позже, особым распоряжением правительства. Однако до окончания переходного периода крестьяне не имели права покидать имения.

Как видно, согласно предложенным к обсуждению общим началам реформы суть отношений в помещичьей деревне практически не изменялась.

Вопрос о согласии дворян Самарской губернии на открытие губернского комитета об улучшении быта помещичьих крестьян должен был быть решен на очередном заседании Самарского губернского дворянского собрания в январе

*Посталюк Юлия Сергеевна, соискатель кафедры отечественной истории и археологии.
E-mail: hf-f@ssttu.samara.ru*

1858 г. Однако уже в декабре 1857 года самарскому губернскому предводителю дворянства приходят письма помещиков, выражающих согласие на открытие комитета. Так, самарский помещик подполковник Глебов-Стрешнев в своем письме указывал следующее. «В Москве г. уездные предводители дворянства опрашивают гг. помещиков Московской губернии: согласны ли они на улучшение быта помещичьих крестьян? Полагая, что то же самое делается и в Вашей губернии, я долгом своим считаю, как Дворянин и Помещик Самарской губернии, уведомить Ваше превосходительство, что с своей стороны я вполне согласен улучшить быт моих крестьян на основании тех правил, которые будут постановлены по обсуждении Дворянством и утверждены Правительством»³.

Самарское губернское дворянское собрание на заседании 22 января 1858 г. выразило согласие на открытие губернского комитета по улучшению быта помещичьих крестьян. Но, по-видимому, дворянство опасалось любых изменений, касающихся помещичьей деревни. В ходатайстве об открытии комитета дворяне попытались оговорить особые условия реформы для Самарской губернии.

Утверждая, что Самарская губерния имеет существенные отличия от других территорий, самарские помещики ходатайствовали «дозволить Комитету, если он будет открыт, не стесняться правилами, на этот предмет изданными и составить положение, которое могло бы быть применено к местности Самарской губернии и служить к наивозможно лучшему и точнейшему исполнению желания Государя Императора»⁴. Основным аргументом дворян являлось то, что в недавно образованной Самарской губернии многие имения были созданы благодаря переводу крепостных из центральных губерний России. Расселение крепостных крестьян на новых местах и обустройство имений вынудило помещиков заложить их земли.

Кроме того, в многоземельной Самарской губернии более ценилась не земля, а рабочие руки. Самарские помещики серьезно опасались, что реформа помещичьей деревни повлечет уход крепостных на казенные и удельные земли, аренда которых в то время была возможна по сравнительно недорогой цене.

Однако правительство приняло во внимание лишь нужное ему согласие дворян на открытие комитета. 9 марта 1858 г. был издан Рескрипт Александра II об открытии Самарского комитета по улучшению быта помещичьих крестьян. По поводу ходатайства самарских дворян в рескрипте было дано лишь следующее указание: «... чтобы Дворянство Самарской губернии составило проект положения на тех же главных началах, кои указаны уже Мною дворянству других

губерний»⁵. Основные начала реформы, изложенные в рескрипте самарскому дворянству, практически дословно совпадали с текстом рескриптов, данных Александром II дворянам других великорусских губерний.

Лишь в апреле 1858 г., когда уже проводилась подготовительная работа по созданию губернского комитета, согласовывались даты уездных дворянских собраний, на которых должны быть избраны члены комитета, был получен ответ на ходатайство самарского дворянства. В секретном циркуляре оренбургский генерал-губернатор А.А. Катенин, в чьем ведении находилась Самарская губерния, сообщил самарскому губернскому предводителю дворянства А.Н. Чемодурову причины отказа правительства учесть мнение помещиков. Главный комитет по крестьянскому делу, рассмотрев ходатайство самарских дворян, постановил, что «приобретение крестьянами усадебной оседлости послужит самым надежным средством удержать крестьян на местах их постоянного водворения...»⁶. В своем решении члены Главного комитета также учитывали, что многочисленные рабочие, приходящие в Самарскую губернию в летние месяцы из других губерний, могут компенсировать помещикам нехватку рабочих рук.

Однако в циркуляре была сделана важная оговорка относительно общих начал реформы, указанных в рескрипте Александра II: «... для Самарской губернии не сделано никаких отступлений от главных начал, кои предписаны уже дворянству других губерний, тем более, что развитие сих начал и применение их к местностям и особенностям губернии зависит от усмотрения самого Дворянства»⁷.

Возможно, подобные соображения заставили самарское дворянство всерьез задуматься о возможности сохранить свои права другим путем – участвуя в деятельности Самарского губернского комитета по улучшению быта помещичьих крестьян. Дворянство Самарской губернии придавало огромное значение проекту об улучшении быта помещичьих крестьян, который должен быть разработан в Самарском губернском комитете. Сторонники и противники реформы всерьез готовились защищать свои позиции на заседаниях комитета. Выборы членов Самарского губернского комитета по улучшению быта помещичьих крестьян должны были пройти 15-19 мая 1858 г.

Правительство стремилось привлечь дворян к участию в выборах членов губернских комитетов. Сообщение о проведении выборов должно было быть заблаговременно помещено в столичных ведомостях, чтобы дворяне, проживающие или служащие в иных губерниях, могли явиться на выборы. Дворяне, состоящие на военной или гражданской службе, могли получить двухмесячный отпуск для участия в избрании членов ко-

митета. На время отпуска дворяне сохраняли право получать жалование, как если бы они выполняли служебные обязанности. В случае избрания в члены губернского комитета дворянин мог получить шестимесячный отпуск с зачетом времени работы в комитете в срок службы, но без сохранения жалования⁸. Денежное пособие членам комитета должно было выплачиваться за счет средств губернского дворянства. Самарское губернское дворянское собрание 24 января 1858 г. постановило учредить поместный сбор на содержание Комитета по улучшению быта помещичьих крестьян по 1 копейке серебром с каждой десятины помещичьей земли⁹.

Порядок проведения дворянских уездных собраний, посвященных выборам членов комитета особо оговаривался в циркулярах министра внутренних дел. На выборы членов комитета допускались владельцы населенных имений в уезде. Помещик, имевший имения в нескольких уездах, мог участвовать в выборах в каждом из них.

Дворянам уезда разрешалось «иметь предварительные о местных обстоятельствах, потребностях, промыслах и занятиях жителей уезда совещания». Однако после избрания членов комитета «все совещания по сему предмету должны быть предоставлены сему Комитету и гласных, официальных совещаний в уезде не должно быть»¹⁰. Помещик, пожелавший высказаться по вопросам предстоящей реформы, должен был передать ходатайство члену комитета от своего уезда.

Избранный Самарский губернский комитет по улучшению быта помещичьих крестьян состоял из 16 человек. Председателем комитета по должности являлся самарский губернский предводитель дворянства А.Н. Чемодуров. От каждого уезда Самарской губернии в состав комитета были избраны два члена комитета и один кандидат, который мог бы заменить постоянного члена в случае его отсутствия по уважительной причине. Исключение составил Новоузенский уезд, в котором, по малочисленности дворянского населения, были избраны один член комитета и один кандидат. В состав комитета также были включены два члена от правительства – Ю.Ф. Самарин и Н.Л. Муханов¹¹.

Дворянство Самарской губернии подошло к должным вниманием к выбору выразителей своей воли. Состав губернского комитета был представлен. В комитет входили два уездных предводителя дворянства – И.Н. Осоргин, И.П. Рычков. Одним из членов комитета был самарский губернский предводитель дворянства с 1852 по 1858 гг. С.П. Шелашников.

Группу сторонников реформы в комитете возглавил Ю.Ф. Самарин, вокруг которого в период подготовки реформы образовался кружок либералов под названием «Спасово согласие».

О том, что деятельность губернского коми-

тета по разработке проекта реформы не должна была стать простой формальностью, говорит и напряженная организационная подготовка работы комитета.

В Самарской губернии проводился сбор статистических данных по помещичьим имениям. Ответственными за сбор информации о помещичьих имениях являлись губернский и уездные предводители дворянства. Данные собирались с помощью вопросного листа, который направлялся всем владельцам населенных имений в губернии¹². Анализ полученной информации должен был дать членам губернского комитета по улучшению быта помещичьих крестьян представление о существовавших на тот момент формах крестьянских повинностей в Самарской губернии. Основной массив информации успели собрать до открытия комитета. Только в Бузулукском уезде Самарской губернии сбор сведений затянулся в связи с тем, что вопросные листы были получены уездным предводителем только в августе.

Самарский губернский комитет был снабжен всеми необходимыми документами, законодательными актами, изучение которых могло способствовать более успешной разработке проекта улучшения быта помещичьих крестьян. В Самарскую губернию был прислано 13 экземпляров 9 тома нового третьего издания Полного Свода законов Российской империи, в котором содержались основные положения о сословиях с тем, «чтобы они были приняты в соображение и прежде их обнародования»¹³. Кроме того, в течение апреля – июня 1858 г. из Министерства внутренних дел в Самарскую губернию были отправлены «для сведения и соображения» законоположения о крестьянах Остзейских губерний; составленная в Статс-секретариате Царства Польского записка об отношении крестьян к помещикам в Царстве Польском; поступившие в министерство внутренних дел «некоторые предположения об устройстве сельских обществ в помещичьих селениях»¹⁴. Эти бумаги направлялись в адрес самарского губернского предводителя дворянства для обсуждения на заседаниях комитета.

Самарский губернский комитет готовился к сотрудничеству с уже открытыми комитетами по крестьянскому делу в других губерниях. В июле 1858 г. самарский губернский предводитель дворянства А.Н. Чемодуров обратился к губернским предводителям дворянства Московской, Нижегородской, Санкт-Петербургской губерний с просьбой о взаимном обмене сведениями между комитетами¹⁵. Самарский губернский комитет особенно интересовали вопросы, «которые уже рассмотрены и решены в других комитетах раньше открытых».

Следует отметить огромную роль административной власти губернии на подготовительном этапе реформы. Наблюдение за «спокойствием

в Самарской губернии” во все время работ по подготовке реформы находилось в ведении Оренбургского генерал-губернатора А.А. Катенина и Самарского губернатора К.К. Грота. Императорским рескриптом об открытии Самарского губернского комитета на них была возложена обязанность “наблюдать, чтобы крестьяне, оставаясь в полном повиновении своим помещикам, не внимали никаким злонамеренным внушениям и лживым толкам”¹⁶.

Интересна статистика сообщений о крестьянских волнениях накануне 25 сентября 1858 г. - дня открытия в Самарской губернии губернского комитета по улучшению быта помещичьих крестьян. С момента обнародования рескрипта Александра II об открытии самарского губернского комитета от помещиков губернии поступило четыре сообщения о волнениях среди крестьян “вследствие распространения между ними ложных слухов о свободе”¹⁷. Причем одним из обратившихся помещиков был губернский предводитель дворянства А.Н. Чемодуров. Однако лишь в одном случае волнения крестьян действительно оказались связанными с предстоящей реформой.

В ходе расследования крестьянских волнений многое зависело от настроений земских исправников – представителей исполнительной власти в уезде, их желания разобраться в обстоятельствах дела. Так, вследствие разбирательства, проведенного Николаевским земским исправником, было выявлено, что крестьяне помещика Николаевского уезда Столыпина “справедливо не выходили на работы за неимением хлеба на продовольствие”, что никак не было связано со слухами о скором освобождении. Согласно отчетам земских исправников, направляемым дважды в месяц самарскому губернатору, крестьянских выступлений с применением насилия в Самарской губернии в период, предшествовавший открытию губернского комитета, не было¹⁸.

Однако была и другая сторона проблемы. Бес-

покоясь о потере части своих земель в результате реформы, помещики стремились заранее компенсировать последствия реформы. В циркуляре министра внутренних дел самарскому губернскому предводителю дворянства особо подчеркивается необходимость “внушать помещикам без официальной огласки, что для собственной их пользы весьма желательно, дабы усадебная оседлость оставалась именно в теперешнем положении и переселение крестьян, даже в одном и том же имении допускалось не иначе как по очевидной в том для хозяйственных распоряжений надобности без малейшего обременения крестьян и с принятием, когда нужно некоторых предосторожностей”¹⁹.

Несмотря на согласие самарского дворянства на проведение реформы помещичьей деревни в Самарской губернии, многие из представителей благородного сословия стремились к сохранению существующего порядка вещей. Представители и противников, и сторонников реформы готовились отстаивать свое мнение на предстоящих заседаниях Самарского губернского комитета по улучшению быта помещичьих крестьян.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- ¹ ГУСО ЦГАСО. Ф.430. Оп.1.Д.478. Л.7.
- ² Там же. Л.8.
- ³ ГУСО ЦГАСО. Ф.430. Оп.1.Д.454.Л.1.
- ⁴ ГУСО ЦГАСО. Ф.430. Оп.1.Д.478.Л.2.
- ⁵ ГУСО ЦГАСО. Ф.430. Оп.1.Д.454.Л.11.
- ⁶ Там же. Л.20.
- ⁷ Там же. Л.21.
- ⁸ ГУСО ЦГАСО. Ф.430. Оп.1.Д.478.Л.9.
- ⁹ ГУСО ЦГАСО. Ф.430. Оп.1.Д.137.Л.19.
- ¹⁰ ГУСО ЦГАСО. Ф.430. Оп.1.Д.454.Л.23.
- ¹¹ ГУСО ЦГАСО. Ф.3. Оп.74.Д.31.Л.14.
- ¹² ГУСО ЦГАСО. Ф.341. Оп.1.Д.9.Л.43.
- ¹³ ГУСО ЦГАСО. Ф.3. Оп.71.Д.12.Л.56.
- ¹⁴ ГУСО ЦГАСО. Ф.341. Оп.1.Д.2.Л.15.
- ¹⁵ ГУСО ЦГАСО. Ф.430. Оп.1.Д.454.Л.32.
- ¹⁶ ГУСО ЦГАСО. Ф.430. Оп.1.Д.451.Л.6.
- ¹⁷ ГУСО ЦГАСО. Ф.3. Оп.145.Д.65.Л.5.
- ¹⁸ ГУСО ЦГАСО. Ф.3. Оп.145.Д.67.Л.30об.
- ¹⁹ ГУСО ЦГАСО. Ф.430. Оп.1.Д.454.Л.19.

ATTITUDES OF SAMARA PROVINCE NOBILITY DURING THE PERIOD OF PREPARATION OF THE EMANCIPATION REFORM OF 1861

© 2009 Yu.S. Postalyuk

Volga Region State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara

The author presents a new point of view on the participation of Russian nobility in the preparation of the abolition of serfdom. The research is based on the materials of Samara province. The article describes the peculiarities of interaction between the government and Samara nobility in the time of the preparation of the emancipation reform.

Key words: Samara province, XIX century, nobility, estate, reform, government, serfdom, landowner's village.